

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XLIX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16 сентября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

16 сентября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLIX Международной научной конференции «Свобода и право», 16 сентября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 16.09.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....3
Терпугова М.В.
2. ПРОЦЕДУРА ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА.....9
Гавриш Н.В.
3. ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ13
Ковалевский А.В.
4. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ «ВЕТХОГО» ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ХАБАРОВСК».....17
Ковалевская О.Ю.

Статьи XLIX Международной научной конференции «Свобода и право»

Терпугова Мария Владимировна
Terpugova Maria Vladimirovna

магистрант Забайкальского государственного университета, кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CASHBACK EQUIPMENT AND (OR) CASH TOOLS

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемные аспекты уголовно-правовой квалификации по делам о контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, ответственность за которую предусмотрена в ст. 200.1 УК РФ.

Annotation: This article discusses the problematic aspects of criminal law qualifications in cases of smuggling of cash and (or) monetary instruments, responsibility for which is provided for in Art. 200.1 of the Criminal Code.

Ключевые слова: безопасность финансовой системы, наличные денежные средства, денежные инструменты, контрабанда, уголовно-правовая квалификация.

Keywords: crimes, smuggling, criminal law qualification, cash, monetary instruments.

«Финансы являются составной частью экономических отношений, выступающих в качестве основы производственной деятельности государства и инструмента воздействия на социально-экономические процессы развития общества. Любые противоправные действия в данной области, в том числе и осуществление незаконных финансовых операций, негативно сказываются на функционировании всей финансовой системы, а, следовательно, и на механизме распределения и воспроизводства экономики. Повышенная роль финансов в социально-экономическом развитии страны обуславливает интерес уголовно-правовой охраны данной области» [12, с. 125].

«Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на основании Федерального закона № 134-ФЗ от 28 июня 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [4] имеет прямое отношение к незаконным финансовым операциям, так как родовым объектом контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов являются общественные отношения в сфере экономики, обеспечивающие нормальное функционирование финансовой системы государства» [12, с. 124].

«Под денежными инструментами понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата (п. 5 ст. 200.1 УК РФ)» [1].

Как, справедливо, отмечает И. В. Разумань: «Эффективность и своевременность противодействия контрабанде в значительной степени зависит от содержания уголовно-правовых запретов и их толкования при квалификации содеянного» [15, с. 23].

Рассмотрим проблемные аспекты доказывания по делам о контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (далее – ДС и (или) ДИ), ответственность за которую предусмотрена в ст. 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Контрабанда ДС и (или) ДИ констатируется в ч. 1 ст. 200.1 УК РФ как незаконное перемещение через таможенную границу в рамках ЕврАзЭС. Трудности доказывания данного преступления отчасти обусловлены тем, что до настоящего времени четко не определен непосредственный объект его посягательства, в то время как именно он является отправной точкой в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], главным образом события преступления и виновности лица в его совершении.

В качестве объекта анализируемого преступления обычно «рассматривают:

- 1) финансовую систему государства (Б. В. Яценко);
- 2) установленный порядок перемещения через границу Таможенного союза в пределах ЕврАзЭС наличных ДС и (или) ДИ, являющихся предметом данного преступления (Т. Д. Устинова)» [12, с. 124];
- 3) «общественные отношения, в рамках которых обеспечивается нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля» [10, с. 30].

В «классическом» понимании объект преступления – это совокупность общественных отношений, которым причиняется (может быть причинен) вред. Следовательно, в процессе доказывания должно быть установлено, что преступными действиями причинен вред урегулированным нормами международного и российского права, а также международными договорами (на комплексный характер регулирования таможенных отношений в Российской Федерации (в соответствии с международными договорами и национальным законодательством) указано, в частности, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [6]) общественным отношениям, в рамках которых реализуются специализированные процедуры перемещения через таможенную границу ЕврАзЭС ДС и (или) ДИ в крупном размере. При этом под денежными инструментами понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата. Крупным размером признается сумма незаконно перемещенных ДС и (или) ДИ, превышающая двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС без письменного декларирования (примечание к ст. 200.1 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 апреля 2017 г. № 12 указал на «важное обстоятельство квалификации контрабанды по предметному признаку – необходимость устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в ст. ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ (п. 3)» [6].

Отдельные исследователи уголовно-правовых и процессуальных аспектов доказывания контрабанды ДС и (или) ДИ указывают на «довольно серьезную проблему обнаружения признаков данного преступления, а именно отсутствие у сотрудников таможенных органов четкого и исчерпывающего представления о внешнем виде и содержании денежных инструментов» [14, с. 144]. По понятным причинам с денежными знаками подобных проблем не возникает. Озвученная проблема может быть решена посредством проведения специализированных курсов подготовки, переподготовки или повышения квалификации сотрудников службы таможенного контроля.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕврАзЭС) устанавливает, что «таможенному декларированию подлежат наличные денежные средства и (или) дорожные чеки, если общая сумма таких наличных денежных средств и (или) дорожных чеков при их единовременном ввозе на таможенную территорию Союза или единовременном вывозе с таможенной территории Союза превышает сумму, эквивалентную 10 тыс. долларов США по курсу валют, действующему на день подачи таможенному органу пассажирской таможенной декларации (п. 7 ч. 1 ст. 260 ТК ЕврАзЭС)» [3].

Таким образом, объект преступного посягательства устанавливается опосредованно – через предмет преступления, обладающий экономическим содержанием. При этом предмет преступления, а точнее, его размер, служит юридическим дифференциатором, отграничивающим административно наказуемую контрабанду ДС и (или) ДИ от преступной.

Основной объект контрабанды – урегулированные нормами финансового и других отраслей (прежде всего таможенного и административного) права общественные отношения, в рамках которых обеспечивается экономическая безопасность государства и прежде всего стабильное функционирование внешнеэкономической деятельности и осуществление таможенного контроля. При расследовании уголовного дела следует доказать, что именно этим отношениям причинен реальный вред либо создана реальная угроза для их полноценной в правовом и фактическом плане реализации.

Доказывание объективной стороны предполагает установление факта и способа незаконного перемещения ДС и (или) ДИ через таможенную границу. Подобное возможно посредством сокрытия предмета анализируемого преступления от таможенного контроля (под двойным дном дорожной

сумки, чемодана; в одежде, на теле, в детской коляске, инвалидной коляске, в транспортном средстве и т. п., т. е. использование тайников), фактически совершения любых действий, затрудняющих обнаружение ДС и (или) ДИ либо обеспечивающих их утаивание, а также недекларирование или недостоверное декларирование ДС и (или) ДИ.

Для обнаружения тайников и иных мест сокрытия предмета контрабанды ДС и (или) ДИ целесообразно привлечь специалиста, поскольку одно из его процессуальных назначений – содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. В дальнейшем в процессе расследования уголовного дела специалист может быть допрошен по правилам, установленным для допроса свидетеля (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 [7]; п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 [5]).

Как отмечает Т. А. Васина: «Стоит также обратить внимание на то обстоятельство, что приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза не исключает возможности принятия должностным лицом таможенного органа решения о возбуждении... уголовного дела и изъятии или аресте, соответственно, наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. При этом состав преступления формальный, поскольку преступление признается оконченным с момента незаконного перемещения предмета через таможенную границу» [8, с. 167].

Таможенная граница Таможенного союза либо государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в силу особенностей объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, выступают факультативными признаками, олицетворяющими собой место совершения преступления.

Субъект преступления – общий, т.е. физическое лицо, вменяемое и достигшее 16-летнего возраста. УПК РФ предписывает установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73), что означает дополнение «базовой конструкции» субъекта преступления особыми свойствами, обрисовывающими его социально-статусную сущность и позволяющими дать оценку его криминогенным устремлениям.

Проведенное исследование материалов опубликованных и архивных уголовных дел (период с 2014 по 2018 г.), производство по которым осуществлялось на первоначальном этапе органами дознания Федеральной таможенной службы РФ (далее – ФТС России), позволило выделить следующие личностные характеристики обвиняемых в контрабанде ДС и (или) ДИ:

- возраст колеблется от 35 до 55 лет (в среднем 40 – 45 лет);
- отсутствие судимости и сведений о привлечении к уголовной ответственности в прошлом;
- основной вид профессиональной деятельности, получения дохода – занятие предпринимательской деятельностью (сотрудники, работники и служащие государственных структур составляют всего приблизительно 9%);
- профессиональный уровень: руководитель компании, коммерческий или финансовый директор, топ-менеджер, менеджер, бухгалтер;
- семейное положение: состояние в браке, наличие на иждивении несовершеннолетних детей;
- социальный статус: финансовая обеспеченность; высокий и средний стабильный доход;
- связь с правоохранительными органами (попытка «наладить контакт» с сотрудниками Федеральной таможенной службы приблизительно в 58% случаев привлечения к уголовной ответственности);
- образование: высшее (преимущественно экономическое, техническое, юридическое), наличие ученой степени (3%);
- бытовая и профессиональная характеристики положительные;
- отношение к совершенному деянию (оправдание своего поступка сложной финансовой ситуацией в стране, компании, семье; высказывание убежденности в отказе от совершения подобных действий в будущем).

Квалифицирующими признаками выступают особо крупный размер контрабанды ДС и (или) ДИ (согласно примечанию к ст. 200.1 УК РФ он признается таковым, если сумма незаконно перемещенных ДС и (или) ДИ превышает пятикратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования), а также совершения преступления группой лиц.

В процессе доказывания контрабанды ДС и (или) ДИ, ответственность за которую

установлена п. «б» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, важно достоверно установить, что как минимум двое из привлеченных к уголовной ответственности лиц являются вменяемыми и достигшими 16-летнего возраста; при этом все соучастники должны быть осведомлены о незаконном перемещении ДС и (или) ДИ. Подобные сведения могут быть получены при допросе, в том числе при возникновении конфликтной ситуации – на очной ставке. Если в процессе расследования уголовного дела выяснится, что лицо, привлеченное в качестве соучастника контрабанды, не знало (не догадывалось) и при сложившихся обстоятельствах не могло и не должно было знать о том, что совершает действия, обладающие признаками общественной опасности и уголовно-правовой противоправности (без его ведома в его ручной клади или багаже были сокрыты денежные средства в иностранной валюте либо запрещенные к бездекларированному вывозу ценные бумаги), уголовная ответственность исключается.

Доказывание группового характера контрабанды любого вида актуально для правоохранительной деятельности Российского государства, поскольку контрабандные операции (независимо от их предмета и масштаба) все чаще совершаются организованными группами.

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы – значимый элемент предмета доказывания, позиционируемый на субъективную сторону преступления.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целью незаконного вывоза ДС и (или) ДИ на территорию иностранного государства. Мотив, как правило, корыстный, заключающийся в извлечении последующих доходов от вложения контрабандно вывезенных за рубеж ДС и (или) ДИ в целях извлечения прибыли.

Н. Е. Панфилова, анализируя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, пишет «о редко встречающихся апелляционных жалобах, в которых оспаривается законность приговора ввиду неправильного установления формы вины осужденного» [13, с. 132]. В частности, ею «проанализирован с юридической и фактической точек зрения случай подачи адвокатом жалобы с просьбой отменить приговор и прекратить уголовное дело в отношении осужденного в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование своей позиции адвокат сослался на то, что его подзащитный не имел умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, так как был уверен в том, что оформленные за рубежом в иностранном банке документы на получение денежных средств являются достаточными для их перевозки в Российскую Федерацию. Суд критически отнесся к подобным доводам» [13, с. 133].

М. С. Марковский отмечает, что «Проблемным аспектом доказывания по уголовным делам о контрабанде ДС и (или) ДИ является выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления, упоминаемых в ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Эти обстоятельства могут быть истолкованы в широком («глобализация мирового развития, международные политические и экономические отношения, либерализация экономики, а также переход России к рыночным отношениям») или узком (бессистемность и неэффективность таможенного контроля; скептическое отношение участников внешнеэкономической деятельности к финансовым институтам России; предназначенность незаконно вывезенных денежных средств для финансирования терроризма и деятельности иных незаконных формирований; невозможность легализации денежных средств, добытых преступным путем, иным способом и т.п.) контексте. Установление приведенных обстоятельств обладает особой значимостью не только для доказывания конкретного преступления, но и разработки мер, направленных на предупреждение совершения контрабанды любого рода» [11, с. 32].

Попытки представить контрабанду ДС и (или) ДИ в качестве подготовительного этапа или способа обеспечения иной преступной деятельности формируют триединое представление о данном преступлении (в материальном, юридическом и практическом контексте) и усложняют предмет его доказывания обстоятельствами, подтверждающими, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, предназначалось для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). О подобном компоненте предмета доказывания упоминается в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Примечательно, что в современной доктрине уголовного права укоренилось мнение о том, что «целью нововведения, дополнившего УК РФ в 2013 г. ст. 200.1, явилось не только обеспечение контроля за перемещением наличных денежных средств через государственную границу, но и повышение эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем,

или которые могут использоваться в преступных целях» [9, с. 129].

Выражая солидарность с данной позицией, следует отметить, что в значительной степени криминализация контрабанды ДС и (или) ДИ была обусловлена также необходимостью дополнения российской правовой системы нормами, имплементирующими рекомендации и указания FATF (англ. Financial Action TaskForce on MoneyLaundering) – Межправительственной организации, созданной в 1989 г. для выработки и реализации в международных и национальных программах коллективных мер борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма.

Таким образом, вопросы квалификации доказывания по делам о преступлении, предусмотренном ст. 200.1 УК РФ, взаимосвязаны, поскольку дополняют друг друга в целях обеспечения полноты и достоверности выводов предварительного следствия и суда.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (вступивший в силу с 1 января 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 14.05.2019).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.
5. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.
6. О судебной практике по делам о контрабанде : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.
7. О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.
8. Васина Т. А. О некоторых проблемах применения уголовно-правовой нормы о контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов / Т. А. Васина // Актуальные проблемы современной науки : Сб. тр. конференции (г. Ставрополь, 20.02.2016). – Ставрополь : Ставропольский университет, 2016. С. 164-167.
9. Кузнецов А. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности по примечанию 4 к статье 200.1 Уголовного кодекса РФ / А. В. Кузнецов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 129-135.
10. Кузнецов А. П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации / А. П. Кузнецов // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 29-33.
11. Марковский М. С. К вопросу об актуальности исследования состава контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов / М. С. Марковский // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 5-2. – С. 32-33.
12. Марковский М. С. К вопросу об объекте контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов / М. С. Марковский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 124-128.
13. Панфилова Н. Е. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов сквозь призму судебных решений / Н. Е. Панфилова // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 130-135.
14. Пашенко Н. Н. Предмет контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: вопросы правоприменения / Н. Н. Пашенко // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 5 (22). – С. 141-149.
15. Разумань И. В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды как основного преступления в сфере внешнеэкономической деятельности : учебное пособие / И. В. Разумань. – Новосибирск : СибГАС, 2010. – 172 с.

Гавриш Никита Викторович**Gavrish Nickita Viktorovich**Студент – магистрант Северо-Кавказского филиала
Российского государственного института правосудия (г. Краснодар)

УДК 347.9

ПРОЦЕДУРА ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА**THE PROCEDURE FOR EMANCIPATION OF MINORS IN THE SPECIAL PROCEDURE**

Аннотация: В данной статье рассматривается процедура признания несовершеннолетних полностью дееспособными, описывается процессуальный порядок данной процедуры в рамках особого производства, а также изучаются наиболее частые практические проблемы данного института.

Annotation: The article discusses the procedure for recognizing minors as fully capable, describes the procedural order of this procedure in the framework of a special proceeding, and examines the most common practical problems of this institution.

Ключевые слова: гражданский процесс, особое производство, несовершеннолетние, эмансипация, дееспособность, признание полностью дееспособным, заявитель, заинтересованное лицо.

Keywords: civil procedure, special proceeding, minors, emancipation, legal capacity, full legal recognition, applicant, interested person.

В РФ полная дееспособность приобретается лицом по достижению 18 лет (совершеннолетие). Однако гражданским законодательством предусмотрены случаи, когда лицо, достигшее возраста 16 лет, может получить статус полностью дееспособного лица, путём объявления такого несовершеннолетнего лица полностью дееспособным (эмансипация). Такая процедура является новеллой именно российского права (введена действующим ГК РФ), и не имела аналогов в советской правовой системе. В соответствии со ст. 27 ГК РФ, «несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью» [1].

Законодательством закреплено два порядка эмансипации: административный и судебный. Административный порядок осуществляется органом опеки и попечительства в случае согласия родителей (попечителей или усыновителей) несовершеннолетнего на эмансипацию, а судебный – при отсутствии такого согласия родителей (одного из родителей). По своей сущности процедура эмансипации является именно административной процедурой, а судебный порядок в форме особого производства применяется ввиду отсутствия согласия родителей, несмотря на наличие иных правовых предпосылок (достижения 16 лет и наличия трудовой занятости).

Проблемным на практике остаётся вопрос о порядке рассмотрения вопроса об эмансипации в случае отказа органа опеки и попечительства при наличии соглашения родителей несовершеннолетнего. С одной стороны отказ органов опеки и попечительства в эмансипации подложить обжалованию в порядке административного судопроизводства (гл. 22 КАС РФ), так как в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» – «органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ» [2], т.е. является органом публичной власти, действия и решения которого обжалуются в административном порядке, путём подачи административного искового заявления, что также подтверждается мнением Решетниковой И.В., «при установлении факта отказа органа опеки и попечительства в эмансипации следует обжаловать действия названного государственного органа по правилам гл. 25 ГПК» [8. 198.] (гл. 25 ГПК РФ исключена из ГПК и в действующем законодательстве соответствует гл. 22 КАС РФ).

Однако существуют и другие точки зрения – так, по мнению Жилина Г.А. «решение об эмансипации может приниматься судом только в порядке особого производства. При рассмотрении же жалобы в порядке гл. 25 ГПК суд объективно вынужден будет не столько проверять законность

действий органа опеки, сколько анализировать наличие материально-правовых оснований для признания несовершеннолетнего полностью дееспособным, т.е. фактически рассматривать дело об эмансипации по существу, что необходимо делать только в особом производстве» [5, 215].

Однако стоит отметить, что при рассмотрении дела о признании решения органа опеки и попечительства об отказе в эмансипации незаконным именно в порядке административного производства, суд будет устанавливать законность решения, путём рассмотрения вопроса о возможности эмансипации, ведь чтобы признать решение незаконным суд должен признать лицо эмансипированным, но нормы материального и процессуального права (п. 1 ст. 27 ГК, п. 2 ст. 287 ГПК) содержит императивное положение, об отнесении рассмотрения дел об объявлении несовершеннолетнего эмансипированным в судебном порядке только в случае наличия отказа родителей такого несовершеннолетнего на эмансипацию.

Исключительным правом на подачу заявления об объявлении полностью дееспособным обладает только сам несовершеннолетний гражданин по месту своего проживания, законные представители, прокурор и иные лица с таким заявлением обращаться не могут.

В заявлении о признании полностью дееспособным несовершеннолетний должен указать на достижение им возраста 16 лет, занятость по трудовому договору или предпринимательскую деятельность и несогласие родителей (родителя) на эмансипацию.

Нерешённым является вопрос о том, какой порядок действий должен совершить суд при рассмотрении дела об эмансипации, в случае, если родители (родитель) или законный представитель, которые изначально не давали разрешения на эмансипацию в досудебном порядке, в процессе рассмотрения дела изменили свою позицию. В теории гражданского процесса выдвигаются две позиции относительно данной проблемы: Первая точка зрения – прекратить производство, вторая – продолжить несмотря на согласие родителей. Первой придерживается Решетникова И.В. – если в процессе рассмотрения дела об эмансипации по существу родители эмансипируемого несовершеннолетнего выразят своё согласие на признание его полностью дееспособным, то производство прекращается и разрешается во внесудебном порядке [8, 200]. Второй – Осокина Г.Л. – «Поскольку аналогичное правомочие (объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным) имеется у самого суда, то в случае правомерного возбуждения особого производства по делу об эмансипации согласие родителей, усыновителей или попечителя на эмансипацию несовершеннолетнего едва ли может служить достаточным основанием для прекращения производства по делу» [7, 458].

Наиболее правильным действием суда, с точки зрения процессуального права, будет прекратить производство по делу, ведь законодательством (ч. 2 ст. 287 ГПК РФ) установлено императивное правило отнесение рассмотрения данных дел в судебном порядке – неимения согласия родителей (законных представителей). В данной ситуации необходимо прекратить производство по аналогии ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, где в случае устранения предпосылки обращения в суд (наличие спора о праве), выносится определение об оставлении заявления без рассмотрения.

В процессе рассмотрения дела по существу, суд устанавливает наличие предпосылок, установленных ст. 27 ГК РФ гл. 32 ГПК РФ. Ещё одним вопросом, вызывающим проблемы при рассмотрении данных дел, является расхождение относительно предмета доказывания.

Так, по мнению Куликовой М.А., «В предмет доказывания по делу об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным входят такие обстоятельства, как возраст несовершеннолетнего (достижение 16 лет), выполнение несовершеннолетним лицом работы по трудовому договору, в том числе по контракту, или факт занятия предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей, попечителя, а также отсутствие согласия родителей (родителя), усыновителей или попечителя на объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным» [6, 204].

В своём определении Нижегородский областной суд включил в предмет доказывания «размер заработной платы, позволяющей несовершеннолетнему вести самостоятельное существование, выполнять гражданско-правовые и иные имущественные обязательства» [12], что должно свидетельствовать о возможности отдельного проживания, эмансипируемого лица от родителей. В нормах материального права не содержатся требования, предъявляемые к финансовому положению или какие-либо иные характеристики несовершеннолетнего, свидетельствующие о его независимости. В связи с этим следует также упомянуть о позиции Букшиной С.В., которая

предлагает «включить в ст. 27 ГК РФ условие о достижении подростком необходимой психической зрелости» [4, 22].

Однако сам суд не может установить психологическое состояние несовершеннолетнего, которое будет свидетельствовать о его готовности к самостоятельной жизни. Такой факт не может установить орган опеки и попечительства, ввиду отсутствия необходимых навыков. Поэтому, для установления психологической зрелости несовершеннолетнего, некоторыми авторами предлагается обращения к помощи экспертов, так, по мнению Беловой С.Н. «для установления степени физической, психической и социальной зрелости несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным должен назначить судебную экспертизу» [3. 8].

Если установление судом материального состояния несовершеннолетнего действительно может иметь значение для эмансипации, то, на наш взгляд, включение разными авторами тезисов о достижении психологического состояния, свидетельствующего о самостоятельности несовершеннолетнего и о введении в процесс правил проведения экспертизы, не имеет под собой достаточных обоснований, так как эмансипация не носит массового характера, о чём свидетельствует практическое отсутствие статистики по данным делам, так, за 2015 год в судах общей юрисдикции поступило 22 дела, из которых только 13 было рассмотрено с вынесением решения [11], что свидетельствует о том, что данная категория дел особого производства самая малочисленная, к тому же эмансипированный несовершеннолетний не обязан проживать отдельно от родителей и вести самостоятельное существование, а введения вышеперечисленных дополнительных процессуальных действий только затянет судебное разбирательство.

Доказательствами по данной категории дел являются: свидетельство о рождении или паспорт – для подтверждения достижения возраста 16 лет, трудовой договор или свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя – подтверждения занятости или осуществления предпринимательской деятельности, сведения о несогласии на эмансипацию законных представителей. Могут быть представлены и другие доказательства, характеризующие заявителя, например, характеристика директора школы, в которой обучается заявитель.

Изучив все обстоятельства дела суд, выносить решения, которым отказывает в эмансипации, либо решение, которым несовершеннолетний признаётся полностью дееспособным с момента вступления такого решения в законную силу

В случае удовлетворения заявления несовершеннолетнего и признания его эмансипированным, отменить такое решение больше нельзя. Это отличает дела об эмансипации от других дел, устанавливающих правовой статус лица (признание недееспособным, ограниченный в дееспособности), ввиду отсутствия процедуры отмены решения по основаниям ликвидации причины ограничения статуса. Решение не подлежит отмене как при усыновлении, признании недееспособным, признав несовершеннолетнего полностью дееспособным, вернуть статус дееспособности несовершеннолетнего невозможно, однако решение можно обжаловать в проверочных инстанциях.

При вступлении решения в законную силу, несовершеннолетний приобретает широкий круг прав полностью дееспособного лица: он может совершать сделки, предусмотренные гражданским законодательством, самостоятельно выступать в суде, а также, в соответствии с п. 4 ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве», несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, самостоятельно осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве [10].

Однако правовой статус эмансипируемого лица содержит и ряд ограничений по сравнению с лицами, имеющими полную дееспособность по достижению совершеннолетнего возраста. Так, ВС в своём постановлении указал, что в процессе гражданского судопроизводства, если в качестве одной из сторон будет выступать несовершеннолетний, признанный эмансипированным в соответствии со ст. 27 ГК РФ, необходимо учитывать, что такое лицо обладает полным объёмом гражданских прав и несёт обязанности, а так же отвечает по обязательствам, возникающим из причинения вреда, кроме тех прав и обязанностей, для приобретения которых законодательством предусмотрено достижения определённого возраста (например, ст. 13 Закона Российской Федерации «Об оружии», ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе»). Принимая во внимание ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, такое ограничение прав и свобод является допустимым.

Также подобные ограничения касаются и семейных прав, так в ППВС № 37 указано, что «усыновителями не могут быть несовершеннолетние лица, даже в случае приобретения ими полной дееспособности (статьи 21, 27 ГК РФ), поскольку пунктом 1 статьи 127 СК РФ установлен возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем» [9].

Также, в отличии от других дел об изменении статуса гражданина, при положительном решении об эмансипации, оно не подлежит регистрации в иных государственных органах.

Несмотря на наличие в процессуальном кодексе формулировки полная дееспособность, на практике приобретение несовершеннолетним всех прав и обязанностей отсутствует, в большинстве случаев это обусловлено возрастным цензом.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Белова С.Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита. Дисс. Автореф. Волгоград. 2007. — 22 с.
4. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству РФ. Дисс. Автореф. Томск. 2003. — 26 с.
5. Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) - 5-е изд., перераб. и доп. - Проспект, 2010. — 265 с.
6. Куликова М.А., Решетникова И.В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 308 с.
7. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть /М.: Норма, 2007. — 586 с.
8. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 3-е изд. Норма. 2011. — 685 с.
9. ППВС РФ от 17.12.2013 № 37 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «Консультант Плюс».
10. ППВС РФ от 21.06.1996 г. № 6, ПВАС РФ № 8. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой гражданского кодекса российской федерации» // СПС «Консультант Плюс».
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 год // СПС «Консультант Плюс».
12. Определение Нижегородского областного суда от 06.10.2009 по делу № 33-7553.

Ковалевский Алексей Владимирович
Kovalevsky Aleksey Vladimirovich

Магистрант юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»
г.Хабаровск. E-mail: iii1900@mail.ru

УДК 34

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

LEGAL STATUS OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES

Аннотация: В данной статье автор исследует предпосылки и условия деятельности муниципальных унитарных предприятий. Автор обозначил правовые нормативные акты, регламентирующие деятельность муниципальных унитарных предприятий, исследуя их отличия от иных субъектов хозяйственной деятельности, обратив особое внимание на права, обязанности и запреты в их деятельности. По мнению автора в нормативной базе, регламентирующей деятельность муниципальных унитарных предприятий имеются правовые неопределенности и им предложен путь их устранения.

Abstract: In this article, the author explores the prerequisites and conditions of municipal unitary enterprises. The author outlined the legal regulations governing the activities of municipal unitary enterprises, examining their differences from other business entities, paying special attention to the rights, duties and prohibitions in their activities. According to the author, there are legal uncertainties in the regulatory framework governing municipal unitary enterprises and they are offered a way to eliminate them.

Ключевые слова: унитарные предприятия, муниципалитет, банкротство, имущество, органы местного самоуправления, муниципальные общественные блага, бюджет.

Keywords: unitary enterprises, municipality, bankruptcy, property, local governments, municipal public goods, budget.

В настоящее время правовую основу деятельности муниципальных унитарных предприятий составляет Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В соответствии данным законом, муниципальным унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Имущество муниципального унитарного предприятия принадлежит на праве собственности муниципальному образованию (ст.2).

Муниципальное унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственности по обязательствам собственника его имущества. Собственник МУП, в свою очередь, не несет ответственности по обязательствам муниципального предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана его собственником. В указанных случаях на собственника при недостаточности имущества муниципального предприятия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Муниципальное унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения в муниципальном образовании, создается в случаях:

- необходимости использования имущества, приватизация которого запрещена;
- необходимости осуществления деятельности в целях решения социальных задач (в том числе реализации определенных товаров и услуг по минимальным ценам).

Основной целью деятельности муниципальных унитарных предприятий является решение муниципальных задач на коммерческой основе.

Поэтому, основной отличительной особенностью муниципальных унитарных предприятий является то, что они обладают закрепленным за ним имуществом на праве хозяйственного ведения, то есть владеют, пользуются и распоряжаются имуществом в ограниченных Гражданским кодексом РФ пределах. Это значит, что муниципальные унитарные предприятия не вправе:

- продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество;
- отдавать в залог, сдавать его в аренду без согласия собственника;

- вносить имущество в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ;

- иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Многие авторы, исследовав положительные и отрицательные моменты функционирования муниципальных унитарных предприятий, выделяют только две значимые функции для данных предприятий: осуществление коммерческой деятельности и выполнение социально-значимых задач муниципального образования, которые не берет на себя частный сектор экономики. Хотелось бы расширить и дополнить функции муниципальных унитарных предприятий:

1. Муниципальные унитарные предприятия выполняют роль посредников между местным бюджетом и остальными субъектами финансовой системы муниципального образования.

У бюджета и унитарных предприятий связь посредством денежных средств может быть двусторонней. С одной стороны - прибыль, перечисляемая унитарным предприятием в бюджет, с другой стороны - целевое бюджетное финансирование, а также имущество, переданное на праве хозяйственного ведения. Муниципальные унитарные предприятия имеют финансовые отношения с банковской системой по поводу осуществления безналичных расчетов, получения кредитов и перечисления процентов. К другим источникам финансирования унитарных предприятий можно отнести: прибыль, полученная в результате хозяйственной деятельности и оставшаяся после перечисления налоговых и неналоговых платежей и сборов, амортизационные отчисления, дивиденды (доходы), поступающие от хозяйственных обществ и товариществ, в уставных капиталах которых участвует предприятие, поступления от аренда, а также добровольные взносы организаций и граждан. Принципиальным отличием от акционерных обществ является отсутствие в ряду внешних источников финансирования акций и облигаций, поскольку сама организационно-правовая форма унитарного предприятия не допускает возможности распределения имущества по вкладам (долям, паям), а, следовательно, выпуска ценных бумаг.

Муниципальные унитарные предприятия так же, как и все остальные субъекты хозяйствования, перечисляют налоги и сборы, часть которых потом перечисляется в муниципальный бюджет.

2. Поскольку муниципальное унитарное предприятие - это один из рычагов воздействия органов местной власти на экономику города (района), то следующей функцией данного предприятия является достижение улучшений при наличии ситуации, в которых свободное действие рыночных сил не обеспечивает оптимального использования ресурсов.

3. Предоставление муниципальных общественных благ.

Необходимо провести грань между муниципальным производством и муниципальным обеспечением. Многие услуги, предоставляемые муниципальными унитарными предприятиями, могут предоставляться и частными организациями. Но есть такие блага, у которых не просто определить в каком случае эффективность будет выше, в частных руках или в муниципальных. Проблема в том, что компоненты затрат и результатов в частном секторе и в общественном секторе не идентичны. В частном секторе во главу угла ставится прибыль и величины ее определяющие: выручка, оплачиваемый труд собственного персонала, закупки сырья и материалов, налоги, расчеты с поставщиками и прочее. В общественном секторе под чистой отдачей понимается не столько прибыль в денежном измерении, сколько разность между общественными выгодами и общественными издержками. Если для частной фирмы при оценке производительности внимание концентрируется на продукции, то для муниципального образования производительность - это соответствие расходов и достигаемых с их помощью результатов конкретным целям. Кроме того, муниципальным унитарным предприятиям часто приходится жертвовать экономичностью ради результативности.

В отличие от муниципальных унитарных предприятий согласно ГК РФ и ФЗ РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» собственник имущества муниципального унитарного предприятия имеет обширные полномочия по управлению этим предприятием.

Формы руководства деятельностью муниципальных унитарных предприятий со стороны органов местного самоуправления закреплены в Федеральном законе от 06 октября 2003 года №2 131-ФЗ. Согласно положениям статьи 51 они определяют цели, условия и порядок деятельности муниципальных предприятий и учреждений, утверждают их уставы, формируют уставные фонды, назначают на должность и освобождают от должности руководителей данных предприятий и

учреждений, заслушивают отчеты об их деятельности. Такой объём полномочий органов местного самоуправления представляется избыточным, так как обеспечивает только административное руководство работой муниципальных унитарных предприятий, но не способствует их адаптации к рыночной экономике.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ учредительным документом унитарного предприятия является его устав, утверждаемый уполномоченным органом.

Устав унитарного предприятия должен содержать:

- полное и сокращенное фирменное наименование унитарного предприятия;
- указание на место нахождения унитарного предприятия;
- цели, предмет, виды деятельности унитарного предприятия;
- сведения об органе или органах, осуществляющих полномочия собственника имущества унитарного предприятия;
- наименование органа унитарного предприятия (руководитель, директор, генеральный директор);
- порядок назначения на должность руководителя унитарного предприятия, а также порядок заключения с ним, изменения и прекращения трудового договора в соответствии с трудовым законодательством и иными содержащими нормы трудового права нормативно-правовыми актами;
- перечень фондов, создаваемых унитарным предприятием, размеры, порядок формирования и использования этих фондов;
- иные предусмотренные настоящим законом сведения.

Устав должен содержать сведения о размере уставного фонда, о порядке и источниках его формирования, а также о направлениях использования прибыли, порядке распределения и использования доходов муниципального предприятия. Помимо этого, устав унитарного предприятия может содержать иные не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам положения.

В научной литературе правомерно отмечается, что в отличие от хозяйствующих субъектов, муниципальные организации осуществляют хозяйственную деятельность не в своих личных интересах, а в первую очередь в интересах населения муниципального образования в целом. В этом видится особая ценность муниципальных унитарных предприятий. Ведь удовлетворить интересы населения только путём развития рыночных механизмов вряд ли возможно.

Вместе с тем, проблему совершенствования правового положения муниципальных унитарных предприятий вряд ли можно считать оптимально решенной. Представляется, что степень самостоятельности унитарных предприятий в «зарабатывании» денег должна быть большей за счёт сужения полномочий органов местного самоуправления в части определения показателей планов финансово-хозяйственной деятельности этих предприятий и одновременного расширения сферы их предпринимательской деятельности и реализации имущества, приобретенного из собственной прибыли. Это позволит муниципальным унитарным предприятиям «вписаться» в рыночную экономику и конкурировать в борьбе за муниципальные заказы с частными предприятиями, а местные бюджеты получат дополнительный источник пополнения доходной части от прибыли муниципальных унитарных предприятий. При этом органы местного самоуправления при организации процессов решения вопросов местного значения смогут не ориентироваться на частный бизнес.

Существенная помощь муниципальным унитарным предприятиям могла быть оказана органами местного самоуправления в случае предоставления им права обеспечивать эти предприятия муниципальными заказами без проведения конкурсных процедур особенно в сферах добычи общедоступных полезных ископаемых (песок, глина, щебень и т.д.) и использования природных ресурсов (леса, водоемы, болота). Положительное значение имеют внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 418-ФЗ изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации. При этом установлено, что муниципальные контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств. Согласно статье 78, введенной этим законом в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в местных бюджетах может быть предусмотрено предоставление бюджетным и автономным учреждениям, муниципальным унитарным предприятиям субсидий на осуществление ими вложений в объекты капитального строительства муниципальной собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в муниципальную собственность. В целом

правовые условия деятельности муниципальных унитарных предприятий должны быть такими, чтобы они могли оказывать населению определённые услуги, конкурировать на равных с предприятиями других форм собственности, но не становились монополистами. В связи с чем, за деятельностью муниципальных унитарных предприятий должен сохраняться контроль со стороны органов местного самоуправления.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1994. - № 22. - Ст. 2457.
3. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №31. - Ст. 3823.
4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14.11.2002 № 161 // Собр. законодательства РФ. "Собрание законодательства РФ", 2002. № 48. Ст. 4746
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Ковалевская Ольга Юрьевна
Kovalevskaya Olga Yur'evna

Магистрант юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»
г.Хабаровск. E-mail: iii1900@mail.ru

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ «ВЕТХОГО» ЖИЛИЩНОГО ФОНДА
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ХАБАРОВСК»**

**PROBLEMS OF RESETTLEMENT OF CITIZENS FROM THE "OLD" HOUSING STOCK
IN THE CITY DISTRICT "CITY OF Khabarovsk"**

Аннотация: В данной статье автор исследует предпосылки и условия реализации государственной программы по расселению граждан из ветхого жилья на примере муниципального образования город Хабаровск. Автор обозначил высокую социальную значимость данной программы и ретроспективно исследует порядок ее реализации в финансовых и организационных условиях российского государства начала XXI-го века, обозначив ключевые проблемы данного процесса.

Abstract: In this article, the author explores the prerequisites and conditions of the state program to resettle citizens from dilapidated housing on the example of municipal education in the city of Khabarovsk. The author outlined the high social importance of this program and retrospectively explores the procedure of its implementation in the financial and organizational conditions of the Russian state of the early 21st century, identifying the key problems of this process.

Ключевые слова: жилищный фонд, ветхое и аварийное жилье, государственная и муниципальная программы расселения, граждане, муниципальное образование.

Keywords: housing, dilapidated and emergency housing, state and municipal resettlement programs, citizens, municipal education.

До 1990 года основным собственником жилищного фонда являлось государство, которое не обеспечивало надлежащей системы эксплуатации и реновации жилищного фонда. Ведомственные предприятия, содержащие на балансе жилищный фонд, строительство нового жилья и ремонт существующего не осуществляли.

С целью освобождения ведомственных предприятий от несвойственных им функций по содержанию объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения их жилищный фонд подлежит передаче в муниципальную собственность. В муниципальную собственность в городе Хабаровске было передано 1 226 неблагоустроенных дома. В связи с чем, произошло увеличение муниципального жилищного фонда, что повлияло на рост жилищного фонда с большим процентом износа, при этом ведомственный фонд ветшает быстрее, чем остальные виды жилья. Нарушение условий эксплуатации привело к увеличению физического износа домов на момент передачи в муниципальную собственность более 65%.

В настоящее время на территории города Хабаровска действует муниципальная Адресная программа по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенных территорий города Хабаровска на 2012 - 2030 годы. В рамках этой программы в период с 2010 по 2015 годы администрацией города совместно с заказчиками, застройщиками в городе Хабаровске снесено под образование строительных площадок 46 домов, общей площадью 25875,7 кв.м., из которых переселены в благоустроенные квартиры 301 семья.

Динамику снижения «ветхого» жилищного фонда на территории городского округа «Город Хабаровск» можно увидеть из рисунка 1.

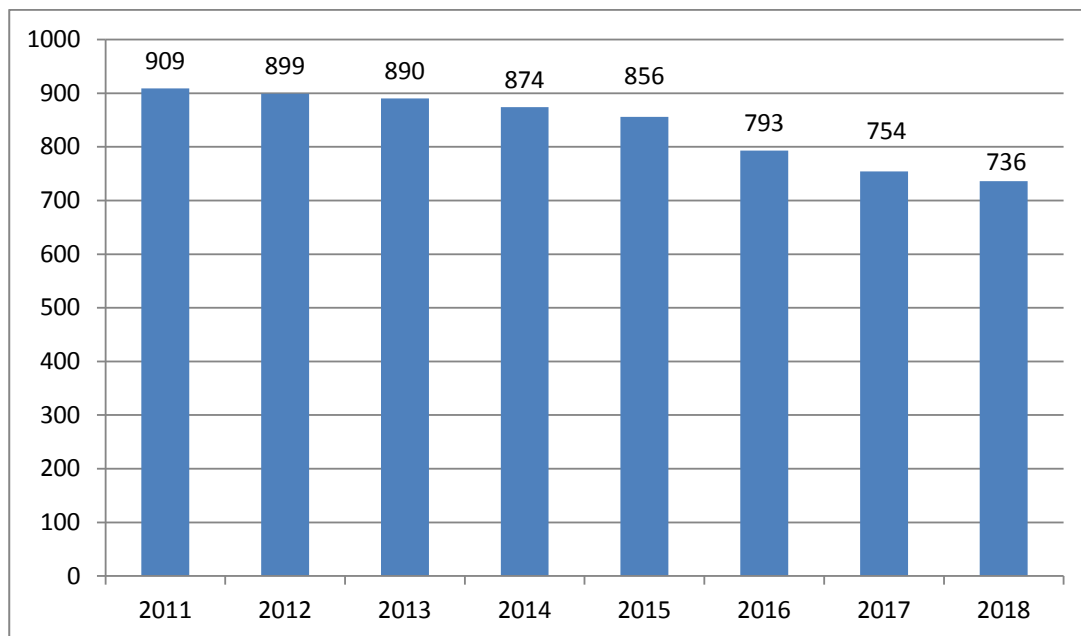

Рис.1 - Динамика снижения «ветхого» жилищного фонда на территории городского округа «Город Хабаровск»

Несмотря на снижение количества «ветхого» и аварийного жилищного фонда данная проблема остается актуальной. Так как в настоящее время происходит: во-первых подмена понятий «ветхое» и аварийное жилье, во-вторых – нет ни одного документа ни на региональном, ни на муниципальном уровне который бы регулировал именно переселение граждан из «ветхого» жилищного фонда. В-третьих, решение данной проблемы тормозит нехватка финансовых ресурсов. Необходимо отметить, что ранее указанная проблема решалась в рамках подпрограммы «Переселение граждан города Хабаровска из ветхого и аварийного жилищного фонда» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, которая в 2005 году в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.12.2005 № 865 «О дополнительных мерах по реализации Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» признана утратившей силу.

В рамках указанной программы выделялись следующие финансовые ресурсы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Финансовые ресурсы, выделяемые на реализацию подпрограммы

Год	Федеральный бюджет, млн. руб.	Региональный бюджет, млн. руб.	Муниципальный бюджет, млн. руб.	Внебюджетные средства, млн. руб.
2003	20,0	-	46,6	-
2004	121,5	95,0	26,1	21,1
2005	233,7	182,3	56,1	41,1
2006	339,6	264,6	84,3	59,9
2007	403,6	314,7	101,4	71,3
2008	394,0	307,2	98,8	69,6
2009	317,1	247,2	78,3	55,9
2010	268,2	209,3	65,3	47,2

Источник: составлено автором на основе Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы

Из представленной таблицы видно, что при поддержке всех уровней бюджетов и внебюджетных средств, проблема переселения граждан из «ветхого» жилищного фонда не была решена. При этом в рамках программы максимальный объем муниципальных вложений составил 101,4 млн. руб.

В настоящее время в городском округе «Город Хабаровск» находятся 736 многоквартирных муниципальных неблагоустроенных дома, общей площадью 212 658 кв.м., имеющих физический

износ более 60%, не отвечающих санитарным и техническим требованиям, в которых проживают 5598 семей.

Проживающие в таких домах граждане в основном не в состоянии самостоятельно приобрести или получить на условиях найма жилище удовлетворительного качества. Исходя из средней стоимости 1 квадратного метра жилья по данным статистики цен города Хабаровска 69705 руб. для расселения 5598 семьи (13576 человек) потребуется более 18 млрд. руб., при общем объеме бюджета в 13,5 млрд. руб. Администрация городского округа «Город Хабаровск» самостоятельно проблему переселения граждан решить не сможет за счет средств муниципального бюджета.

В городе Хабаровске удельный вес «ветхого» жилищного фонда в общей площади всего «ветхого» жилищного фонда составляет 5,7 % (см. таблицу 2).

Таблица 2

Удельный вес «ветхого» жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда

РФ	ДФО	Хабаровский край	Город Хабаровск
1,8	4,0	2,1	5,7
66,4 млн. м ²	2,66 млн. м ²	558,6 тыс. м ²	212 658 м ²

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо на региональном и местном уровнях завершить формирование пакета нормативных актов, обеспечивающих реализацию указа Президента РФ от 07.05.2012 № 600 по вопросу переселения граждан из «ветхого» и аварийного жилья.

2. Решением проблемы переселения граждан из «ветхого» жилищного фонда может стать разработка муниципальной Адресной программы переселению граждан из «ветхого» жилищного фонда в целях развития застроенных территорий города Хабаровска. Основным источником сноса и расселения многоквартирных жилых домов являются средства инвесторов-застройщиков, желающих и заключивших договоры о развитии застроенных территорий.

Развитие застроенных территорий на условиях государственно-частого партнерства может стать одним из механизмов для решения проблем с ветхим жильем в Хабаровске.

Ликвидация в 2005 году государственной программы переселения граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда, отсутствие средств в бюджете города на исполнение признанных государством государственных полномочий по расселению граждан потребовала принятия решений.

В 2006 году в Градостроительный кодекс были внесены изменения, появилось право органов местного самоуправления использовать земельный ресурс для решения вопроса расселения ветхого и аварийного жилищного фонда — принимать решения о развитии застроенной территории, на которой расположены непригодные для проживания жилые дома. Такую территорию инвестор мог получить с преференциями: без заключения договора аренды на период выполнения обязательств, без внесения арендной платы, с правом получить бесплатно в собственность или аренду земельный участок после того, как ветхие дома на развиваемом участке будут расселены.

Хабаровск сразу активно включился в реализацию процедур развития застроенных территорий, в которых были заинтересованы все хабаровчане, ведь итогом должно стать обеспечение безопасных условий для проживания граждан, расселение и снос ветхого и аварийного жилищного фонда, улучшение облика и привлекательности города, пополнение бюджета, главное – решение жилищных проблем горожан.

Практика города Хабаровска по развитию застроенных территорий была признана наиболее успешной и включена Конгрессом муниципальных образований в Кодекс лучших практик муниципальных образований, рекомендованных для внедрения в муниципальных образованиях Российской Федерации. Дан толчок последовательному внесению изменений в федеральное законодательство по преференциям для инвесторов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ // Собр. законодательства РФ – 2005. – № 1 (часть I) - Ст. 14.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2457.

4. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3799.
5. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 // Российская газета. – 2012. – № 5775 (102).
6. О федеральной целевой программе "Жилище" на 2015 - 2020 годы : постановление Правительства РФ от 17 января 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
7. Устав Хабаровского края : постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 30 ноября 1995 г. № 150 // Сборник НПА Законодательной Думы Хабаровского края. – 2000. – № 2.
8. Об утверждении Адресной программы Хабаровского края по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на 2013-2017 годы : постановление Правительства Хабаровского края от 15 апреля 2013 г. № 86-пр // Собр. законодательства Хабаровского края. – 2013. – № 4. – Часть II.
9. Муниципальная Адресная программы по сносу и расселению многоквартирных жилых домов в целях развития застроенных территорий города Хабаровска на 2012 - 2030 годы : решение Хабаровской городской Думы от 25 сентября 2012 г. № 646 // Хабаровские вести. – 2012. – № 118.
10. Устав городского округа «Город Хабаровск» [Электронный ресурс]: решение Хабаровской городской Думы от 13 июля 2007 г. №509-р // Сайт администрации города Хабаровска. – Режим доступа: <http://www.khabarovskadm.ru>.
11. Букреева, Ю. А. «Ветхая» Россия [Электронный ресурс] : сайт АНС «СибАК» / Ю. А. Букреева. – Режим доступа: <http://sibas.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3712-lr->
12. Косарева, Н. Б. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы развития / Н. Б. Косарева, Т. Д. Полиди, А. С Пузанов // Вопросы экономики. - 2013. - № 3.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLIX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019